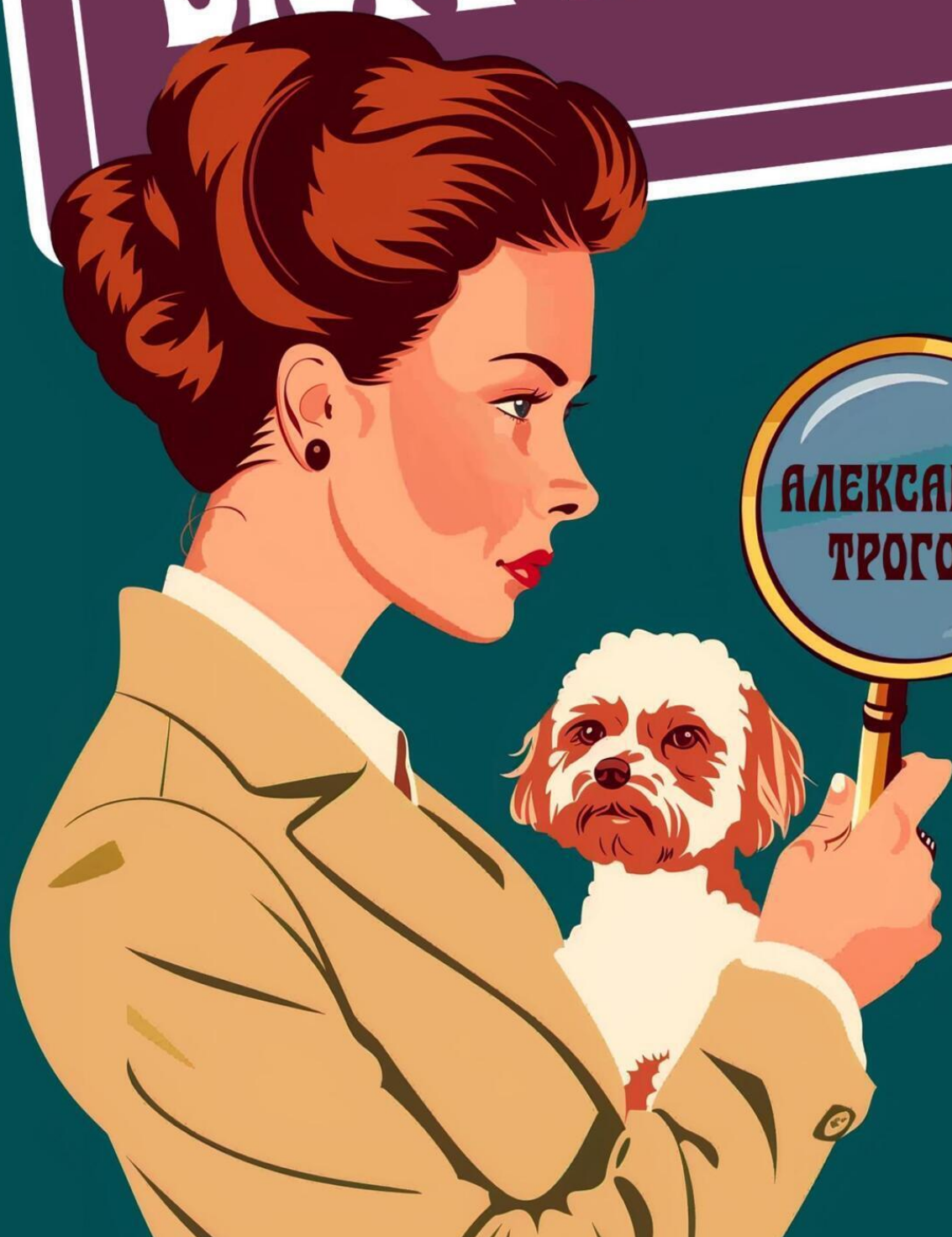

АДВОКАТСКОЕ БЮРО АЛИНЫ

АЛЕКСАНДР
ТРОГОН

Александр Трогон
Адвокатское бюро Алины

«Автор»

2024

Трогон А.

Адвокатское бюро Алины / А. Трогон — «Автор», 2024

В фешенебельном загородном отеле происходит чрезвычайное происшествие – постоялец номера-люкс обнаружен задушенным в собственной постели. Подозрение немедленно падает на его супругу – авторитарную и жесткую бизнес-леди, – единственного человека, кто в ночь убийства находился в одном номере вместе с жертвой. К тому же все улики, обнаруженные полицией, также недвусмысленно свидетельствуют против нее. Однако женщина категорически отрицает свою вину, утверждая, что муж был убит по ошибке. Ведь именно ей в последние несколько месяцев присылали письма с анонимными угрозами. Дама, обвиняемая в убийстве собственного мужа, нанимает для своей защиты опытного адвоката Алину Славину, которая начинает собственное расследование, поставив своей целью – докопаться до глубинных причин произошедшей трагедии. С этого момента команде адвокатского бюро Алины предстоит разобраться в хитросплетениях семейных и финансовых взаимоотношений своей подзащитной и отыскать истинного убийцу.

© Трогон А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Трогон

Адвокатское бюро Алины

«Командовать парадом буду я»

Ильф и Петров

Глава 1

Вскоре я наконец-то избавлюсь от этой кошмарной женщины. Мне надоело мило улыбаться и делать вид, что меня все устраивает, хотя уже давно абсолютно ничего не устраивает. Пора в этом затянувшемся многоточии поставить жирную точку.

Она, конечно, пока ничего не подозревает – слишком занята собой, распираемая самодовольством. Чертова эгоистка, считающая, что мир крутится вокруг нее, и все должны делать только то, что ей угодно. Недавно эта мразь посмела заявить мне, что держит меня на коротком поводке. Она представляет меня домашним питомцем, которого достаточно время от времени подкармливать, мимоходом благодушно трепать по холке, а за ненадобностью отпихнуть ногой, чтобы не мешался, или вообще позабыть обо мне, заставив часами ждать, когда она снова появится.

Как бы мне хотелось увидеть выражение ее лица, когда она поймет, что все кончено. Осталось терпеть недолго. Я отомщу ей за все унижения, за бесконечное пренебрежение к моей персоне. Я заставлю ее страдать.

Погода на майские выходные побаловала изголодавшихся по весеннему солнцу и теплу, измученных суровой долгой зимой жителей столицы. Синоптики пообещали, что в субботу столбик термометра перевалит двадцатиградусную отметку, и осадков не прогнозируется. По сему поводу в подмосковных отелях и домах отдыха наблюдался ажиотаж устремившихся загород любителей отдыха на природе.

Шикарный спа-отель, расположившийся на берегу Истринского водохранилища, архитектура которого недвусмысленно напоминала сталинский ампи́р, был переполнен. На стойке администратора скопилась целая очередь из отдыхающих, страждущих поскорее получить ключи от своих номеров.

То и дело к центральному мраморному вестибюлю, украшенному объемными цветочными композициями, подъезжали дорогие автомобили, из которых высаживались всё новые клиенты отеля. Молоденький консьерж с несчастным видом метался между ними, не успевая подхватывать багаж. Старший менеджер зорко следил за происходящим, не забывая периодически лично приветствовать особо уважаемых гостей.

Внутренний телефон службы сервиса разрывался от настойчивых звонков. Всем что-то требовалось и, конечно же, одновременно. В номер на третьем этаже срочно заказали бокалы под шампанское, а на пятом этаже не работал внутренний сейф. У стойки администратора возмущалась клиентка, которую категорически не устраивало, что ее номер расположен рядом с лифтовым холлом. Официанты забегались, не успевая принимать заказы в ресторанах. В эти праздничные дни ожидалось хорошие чаевые. Горничные носились по этажам, пытаясь угодить капризным клиентам, которым не доставало то банного халата, то дополнительного полотенца, то еще чего-нибудь. Персонал отеля едва справлялся с наплывом гостей.

Во всей этой кутерьме приезд очередной посетительницы остался почти не замеченным. Через вертящиеся двери в вестибюль вошла миловидная, слегка полноватая блондинка среднего роста, лет под пятьдесят навскидку. Вид у женщины был достаточно скромный: темно-синие свободные джинсы, белые кеды и легкая бежевая курточка. На ухоженном моложавом лице не было практически никакой косметики, только губы чуть тронуты розовым блеском. Зато модная, явно салонная стрижка говорила о том, что ее обладательница вполне следит за своей внешностью. Из багажа при гостье был лишь пузатый серебристый чемодан на колесиках и небольшой кожаный рюкзачок. Подмышкой дама несла вертящую беленькую собачку

непонятной породы – то ли болонку, то ли пуделя. Собака активно извивалась у нее в руках, намереваясь вырваться, чтобы обследовать новое место.

– Буся, води себя прилично! – ласково уговаривала пушистую безобразницу хозяйка. – Потерпи еще немного, скоро пойдем гулять.

Появление дамы с собачкой привлекло внимание задержанной молодой девушки-администратора, одетой в иссиня-черную униформу и с бейджиком на лацкане пиджака. Бросив тоскливый взгляд на вход, она узнала в посетительнице свою хорошую знакомую – постоянную клиентку отеля – и тут же изменилась в лице, начав приветливо улыбаться.

– Алиночка, мы очень рады снова видеть Вас в нашем отеле! – воскликнула администратор, выходя из-за стойки, чтобы погладить песика. – Замечательно выглядите! Для Вас – как обычно – номер на седьмом этаже с видом на озеро. И само собой мы приготовили для Вас комплимент в виде корзинки с фруктами и бутылки шампанского.

– Спасибо, моя дорогая! – доброжелательно откликнулась женщина, отставляя чемодан и перехватывая кудрявую собачку другой рукой. – Я так благодарна, что Вы помогли мне в последний момент забронировать номер. Погода чудесная, и все, как сумасшедшие, рванули загород. А я с моим плотным рабочим графиком просто не в состоянии заранее планировать отдых.

– И не говорите! – посетовала администратор. – Гостиница забита битком, ни одного свободного места.

В этот момент к стойке подошла весьма запоминающаяся семейная пара. Вторая девушка, дежурившая за стойкой, любезно спросила у гостей их фамилии и тут же принялась искать бронь в своем компьютере. Одарив ее обворожительной улыбкой, высокий и внешне довольно интересный мужчина протянул паспорта и облокотился о столешницу в ожидании, когда администратор закончит с оформлением документов. Его супруга – видная, дорого и стильно одетая в брюки палаццо, и объемный мохеровый свитер женщина, полупрезрительно поджав губы, нетерпеливо притоптывала ногой.

– Виталий, я устала в дороге, – заявила она нарочито громко. Всем присутствующим сразу же стало очевидно, что мадам привыкла к повышенному вниманию к собственной персоне. – Не понимаю, почему я должна ждать так долго? Ты сказал, что мы здесь постоянные клиенты? – продолжила брюзжать женщина, обращаясь к мужу и одновременно скользнув незаинтересованным взглядом по стоящей рядом даме с собачкой.

Алина понимающе переглянулась со знакомой девушкой-администратором. Та незаметно для капризной гостьи выразительно закатила глаза.

– Алиночка, желаю Вам приятного отдыха! – прощепетала девушка.

С этими словами она протянула даме магнитную ключ-карту и знаком подождала консьержа.

– Костик, помоги нашей постоянной клиентке отнести ее багаж на седьмой этаж, – велела администратор.

Парень с тяжелым вздохом схватился за ручку и покатил чемодан в сторону лифта. Алина последовала за ним, продолжая на ходу бороться со своей лохматой подружкой.

Администратор отеля проводила ее долгим уважительным взглядом. Ее напарница толкнула девушку в бок.

– Кто она, что ты так перед ней расшаркиваешься? – полушепотом любопытствовала она.

– Очень милая женщина. Всегда оставляет щедрые чаевые. К тому же она – довольно известный адвокат. Ее даже как-то по телевизору показывали, – горделиво ответила администратор.

– Как интересно! – мечтательно протянула ее напарница. – А по внешнему виду и не скажешь, что она защищает преступников.

– А мне интересно, когда этот юноша вернется за моим багажом, – с крайне неприязненным выражением лица встряла в разговор все та же мадам. – Отвратительное обслуживание в этом отеле! – пренебрежительно заявила она.

– Натусик, успокойся! – принялся утешать раздраженную женщину ее гораздо более приятный в общении супруг. – Девочки нам сейчас все организуют, не так ли? – На лице мужчины застыло умоляющее выражение.

– Вы можете уже пройти к себе в номер. Мы позаботимся, чтобы Ваши вещи принесли наверх как можно скорее, – нацепив дежурную улыбку, произнесла администратор, а затем демонстративно переключила свое внимание на новых гостей, заходящих в холл отеля через вращающиеся двери центрального подъезда.

Алина Славина действительно работала адвокатом по уголовным делам. Несмотря на обманчивую внешнюю улыбчивость и миролюбивость, эта дама обладала стальной деловой хваткой и твердыми убеждениями. Некоторое время тому назад она зарегистрировала собственное адвокатское бюро, в котором чувствовала себя полноправной хозяйкой, тщательно выбирая клиентов и в основном специализируясь на экономических преступлениях. Ее подзащитными зачастую становились бюрократы, бизнесмены и мошенники. Работать с такими людьми было сущее наказание, зато это приносило стабильный доход, позволяющий Алине оплачивать уютный офис в центре города и нанять нескольких помощников.

В спа-отель Алина навещала регулярно, когда ей хотелось побыть в одиночестве вдали от городской суеты. К тому же в компании маленькой вертлявой собачки скучать ей не приходилось. Буся везде совала свой мокрый кожаный нос и грызла все, что попадалось ей на зубок. Это непоседливое кареглазое создание с белоснежной кудрявой шерсткой категорически не переносило одиночества, и было очень привязано к хозяйке. Вечно занятая на работе Алина организовала собачке домик прямо у себя в офисе, препоручив ее заботам своей бессменной секретарши Ниночки – женщины приятной во всех отношениях, но совершенно бестолковой по части делопроизводства.

Оказавшись у себя в номере, Алина разобрала чемодан, в первую очередь, достав оттуда собачьи миски и налив Бусе чистой воды. Собака тут же принялась жадно лакать, а затем из чистого хулиганства перевернула миску лапой, организовав большую мокрую лужу на мягком ковролине.

Между тем ее хозяйка откупорила бутылку охлажденного шампанского, поставленную в ведро со льдом, и налила себе бокал. Сделав глоток, она чуть ли не зажмурилась от удовольствия. Пузырьки приятно защекотали язык, и дама наконец-то ощутила себя расслабленной.

Из окна открывался замечательный вид на водохранилище. От зеркальной глади воды отражались солнечные блики. Мимо, громко урча, проехала моторная лодка, отчего во все стороны пошли волны, постепенно переходящие в легкую рябь. Густые прибрежные заросли окутала нежно-салатовая дымка тянущихся к теплу и свету распутившихся молодых листочков.

– Красота! – протянула Алина.

Поймав деловито бегающую по комнате собачку, она пристегнула поводок к ошейнику. Буся с довольным выражением своей собачьей мордочки посмотрела на хозяйку. В ее взгляде читалось нетерпение.

– Подойдем, подружка, прогуляемся и обследуем территорию, – заявила Алина.

Собака в ответ одобрительно завилала хвостом и бросилась к входной двери. Проскользнув в раскрытый перед ней проем, Буся бросилась вперед, натянув поводок, и тут же налетела на поспешно проходящую мимо по коридору худощавую, неприметного вида женщину в уни-

форме горничной. Столкнувшись с ней, собачка отчаянно залаяла. Та непроизвольно отскочила в сторону.

– Безобразие! Развели собак повсюду! – ожесточенно процедила женщина.

– Простите, пожалуйста! Мы не хотели Вас напугать. Просто она так выражает свои эмоции, – попыталась оправдаться Алина.

В ответ та лишь напряженно прищурилась и быстро двинулась дальше по коридору в сторону пожарной лестницы. Алина с некоторым любопытством взглянула ей вслед. Ее удивила такая агрессивная реакция служащей отеля. Обычно персонал доброжелательно относился к хвостатым гостям.

Решив по здравому размышлению, что горничная просто испугалась, Алина молча подхватила собачку на руки и быстро зашагала к лифту.

– Кажется, нас только что отчитали за непристойное поведение, – немного расстроено шепнула она песику на ухо.

В ответ Буся ласково лизнула хозяйку в нос.

Вечер пятницы выдался теплым и безветренным. По этой причине Алине не захотелось оставаться в номере, и она отправилась на веранду ресторана, расположенного на первом этаже отеля. Отыскав свободный столик, адвокат расположилась за ним. В ожидании заказа, она принялась с ленивым любопытством рассматривать отдыхающих. За большим соседним столом расселась компания из четырех человек, которая вскоре привлекла особое внимание Алины.

Судя по всему, главенствующая роль в этой группе отводилась крупной дородной женщине, дорого и со вкусом одетой и с салонной укладкой темных волос. Адвокат моментально вспомнила, что именно с ней она столкнулась днем у стойки администратора.

Присмотревшись, Алина сделала вывод, что женщина уже отпраздновала свой пятидесятилетний юбилей, о чем свидетельствовала сеть лучистых морщинок вокруг ее глаз. С царственным видом эта дама подозвала официанта и начала диктовать заказ сразу за всех присутствующих, нисколько не интересуясь их мнением, так, словно ей было заранее известно, что для них будет лучше.

Рядом с ней расположился высокий представительный мужчина, явно моложе своей спутницы лет, этак, на десять. При этом было заметно, что он уже начал лысеть, а его когда-то красивое лицо несколько оплыло и приобрело обрюзглый вид. Мужчина развалился на стуле со скучающим видом, а то, с каким выражением лица он проводил официантку, понесшую очередному клиенту бокал с прохладным пивом, навело Алину на мысль, что ему невыносимо хочется срочно промочить горло.

– Виталий, ты итак уже сильно поправился за последнее время. Так что о пиве не может быть и речи! – безапелляционно одернула его спутница, проследив его жадный взгляд. – Я заказала нам вполне приличное игристое. Но ты можешь выпить не больше двух бокалов. Уж я-то знаю, каким ты становишься дурачком, когда переберешь с алкоголем.

Мужчина обиженно засопел в ответ.

– Мама, но ты же прекрасно знаешь, что мы с Аркадием не любим шампанское! – недовольно воскликнула сидящая напротив высокая молодая девушка. На ее некрасивом, угловатом лице отразилось ярко выраженное чувство раздражения. Тряхнув тонкими прямыми волосами, забранными в низкий хвост на затылке, она продолжила. – Неужели в качестве разнообразия нельзя было заказать то, что нравится мне, а не тебе?!

– Чушь! – отрезала женщина. – Поражаюсь, откуда у моей родной дочери такой дурной вкус. К тому же раньше тебе все, что я предлагаю, очень нравилось. Это теперь, под влиянием твоего бестолкового супруга ты стала такой дерзкой.

Лицо девушки вспыхнуло и залилось пунцовой краской. Однако вступать с матерью в дальнейшие препирательства она не решилась.

– А я согласен с Олечкой! – вступился за жену Аркадий – смазливый молодой человек, которого можно было бы даже назвать интересным, если бы не близко посаженные невыразительные глаза и безвольная линия подбородка. – Я бы, например, с удовольствием съел шашлык, а не рыбу, которую Вы нам всем заказали.

– А я никого не заставляю, – саркастично усмехнулась глава семьи. – Но пока я здесь за все плачу, то считаю справедливым, чтобы вы прислушивались к моему мнению.

– Мама, ну, сколько можно! – простонала девушка. – Аркаша очень старается, но он только начал карьеру...

– Угу. Вот только эту карьеру ему помогает обеспечить опять-таки твоя любимая мама, – язвительно перебила ее дородная дама. – Вы должны быть благодарны за то, что я вас полностью обеспечиваю, а вы оба только и делаете, что постоянно со мной пререкаетесь.

– Мы благодарны, Наталья Владимировна! – прогундосил Аркадий с несчастным видом побитой собаки. – Но иногда хотелось бы и немного самостоятельности.

– Да вы без меня и шагу ступить не можете! – всплеснула руками женщина. – Даже обручальные кольца сами выбрать не смогли – пришлось мне оформлять заказ у ювелира.

Натусик, ну успокойся! – примирительно погладил жену по предплечью Виталий. – Посмотри, какая потрясающая природа вокруг, как здесь красиво. Мы же приехали провести совместный семейный отдых, а не ругаться по мелочам.

– Это не мелочи, – пробурчала в ответ супруга, окинув мужа уничижительным взглядом.

От дальнейшего диспута компанию оторвал официант, подошедший к столику с подносом. Быстро расставив закуски на столе, он услужливо продемонстрировал даме бутылку шампанского, безошибочно определив наметанным глазом, кто в этой компании является главным. Наталья Владимировна смирив его надменным взглядом, а затем царственно кивнула, позволив разлить содержимое бутылки по бокалам.

В этот момент, Алина, с определённым интересом наблюдавшая за семейной перепалкой, отвлеклась на собственный ужин, принявшись с нескрываемым удовольствием уплетать вкуснейший салат Оливье. Бросив украдкой взгляд в сторону соседнего столика, женщина отметила, что за исключением авторитарной матроны, остальные члены ее семейства вялоковыряют вилками в своих тарелках. Ужин в семейном кругу явно их тяготил. В глубине души Алина даже посочувствовала молодой паре, вынужденной столь бездарно проводить время вместо того, чтобы наслаждаться обществом друг друга и чудесным подмосковным вечером.

Новая встреча между Алиной и Натальей Владимировной состоялась на следующий день в спа-зоне отеля.

Выбрав подходящее время, когда шумная ватага детей, наконец, перебралась в расположенный в соседнем зале большой бассейн, дама удобно устроилась в излюбленном ею джакузи, подставив свое тело бурлящим пузырькам. Прикрыв глаза, она полностью погрузилась в теплую воду и расслабилась, наслаждаясь водным массажем.

Неожиданное движение рядом привлекло внимание Алины. Скосив глаза, она заметила, что по выложенной голубой плиткой лесенке в джакузи спускается та самая матрона, за кото-

рой было так интересно наблюдать во время вчерашнего ужина. Грузно опустившись в пенящуюся воду, дама заняла место неподалеку от Алины.

– Слава богу, что здесь больше никого нет, – удовлетворенно произнесла она вслух, обращаясь, скорее всего, к самой себе, чем к соседствующей с ней женщине. – Терпеть не могу, когда здесь мечутся невоспитанные дети! Вчера один мальчишка с разбегу прыгнул рядом со мной с бортика и так окатил меня водой, что испортил всю укладку.

– М-да, это неприятно, – нейтрально ответила ей Алина, чтобы не выглядеть неразговорчивой букой.

– Обожаю эти пузырьки! – между тем протянула Наталья Владимировна. – Это так хорошо тонизирует.

– Абсолютно с Вами согласна, – откликнулась Алина. – Отличный способ для снятия стресса.

Незаметно для себя, обе женщины разговорились. Алина вскользь упомянула, что прошлым вечером видела Наталью Владимировну в окружении мужа и дочери. Та утвердительно закивала, доверительно сообщив новой знакомой, что идея совершить семейную вылазку на природу принадлежит не ей, а ее молодому супругу, уговорившему Наталью на пару дней отвлечься от бизнеса и отдохнуть. Алина тут же отметила про себя, что ее догадка оказалась верной, и Виталий действительно моложе своей жены.

Отчего-то Наталье Владимировне захотелось пооткровенничать с совершенно незнакомой, но располагающей к себе дамой, и она открыто призналась, что Виталий является ее вторым супругом, а родной отец Ольги бросил их с дочерью еще лет двадцать тому назад.

– Поначалу пришлось тяжело, – пустилась в воспоминания Наталья Владимировна. – Одна, с маленьким ребенком на руках и мизерной зарплатой среднестатистического налогового. Нужно было как-то пробиваться. Что мне для этого пришлось пережить – даже вспоминать не хочу! Чтобы сделать карьеру, пришлось буквально жить на работе. Худая была, как щепка, не то, что сейчас. На Ольку времени почти совсем не оставалось. Зато потом я ей все возместила сполна: и учеба в престижном заведении, и шмотки – самые лучшие, и заграничные поездки несколько раз в год. Ни в чем отказа не знала. Даже мужа ей нашла, – саркастично усмехнулась Наталья Владимировна. – Мальчик из хорошей семьи, вроде бы ее любит... А может быть, любит не ее, а мои деньги, – после секундной паузы, цинично прокомментировала дама собственные подозрения в отношении зятя.

– Зато у Вас очень приятный и заботливый супруг, – вставила свою ремарку Алина. – Я заметила, как обходительно он вел себя вчера вечером за столиком в ресторане.

– А-а... одна лишь видимость! – отмахнулась Наталья Владимировна, поднимаясь с места. – Мы даже специально взяли здесь люкс, чтобы спать в разных комнатах. Вы хотя бы собаку завели для души, а у меня – только куча нахлебников, – произнесла она с неожиданной горечью в голосе.

Алина поразились такой неожиданной откровенности со стороны женщины. Было очевидно, что Наталья Владимировна, несмотря на имидж «железной леди», глубоко несчастна, и ей отчаянно требуется кому-нибудь выговориться. Последовав примеру дамы, Алина тоже выбралась из джакузи и накинула на себя мягкий махровый халат. Она уже собиралась попрощаться со своей нечаянной собеседницей, но та явно вознамерилась продолжить беседу.

– А Вы, как я поняла, здесь отдыхаете в гордом одиночестве, – довольно бестактно заявила Наталья Владимировна.

– Как видите, – бесстрастно развела руками Алина.

– И чем Вы занимаетесь, когда не расслабляетесь в пузырьках?

– Я – адвокат по уголовным делам.

– Какое удачное знакомство! – неожиданно встрепенулась дама. – Мне как раз очень нужен совет такого специалиста.

Заметив, что в спа-зону вошли новые посетители, Наталья Владимировна судорожно схватила Алину за рукав халата и настойчиво потянула ее в дальний конец помещения. Убедившись, что их никто не сможет подслушать, она повернулась к Алине и пристально уставилась ей прямо в глаза, оценивая, достойна ли та ее доверия.

– Мне кажется, что кто-то хочет меня убить, – заявила она адвокату после короткой паузы, понизив голос до доверительного шепота.

Глава 2

«Сдохни, тварь!» – вот такое послание я пришла тебе на почту. Я заставлю тебя мучиться в неизвестности, вздрагивая от каждого внезапного звука в ожидании нападения. Я заставлю тебя бояться.

Я не собираюсь торопиться. Гораздо большее удовлетворение мне доставит лицемерие недоумения и затаенного страха в твоих бесстыжих глазах. Ты, со своим раздутым самомнением считаешь, что в этой жизни все можно купить: любовь, верность, уважение. Но эти чувства не продаются. Их нужно заслужить!

Как же я тебя ненавижу! Это ощущение зародилось во мне давно, а потом медленно росло, заполняя все мое подсознание. Ты видишь меня так часто, и даже ни о чем не догадываешься. А я смотрю на тебя и внутренне улыбаюсь. Скоро я собою с тебя всю спесь, я доведу тебя до отчаяния. Ожидание будет недолгим. Скоро...

– С чего Вы взяли, что Вам угрожает опасность? – сдержанно поинтересовалась Алина у Натальи Владимировны.

– Все началось месяца три тому назад. Мне начали присылать анонимные письма, – пояснила женщина. – Сначала это были пространные намеки, затем автор перешел к прямым угрозам. Знаете ли, жутко неприятно читать, когда тебя обзывают мерзкими словами и желают поскорее «сдохнуть».

– Вы сохранили эти письма? – уточнила Алина уже совершенно другим, вполне серьезным тоном.

– Только последнее. В отличие от остальных, которые приходили мне по электронной почте, это мне передал курьер. К сожалению, я слишком поздно сообразила, что к чему, и этот человек уже успел уйти.

– И что там было написано?

– Напечатано на компьютере. Всего лишь одно слово на стандартном листе бумаги: «Скоро ...»

– Звучит, как обещание, – задумчиво хмыкнула адвокат. – А что Вы сделали с другими письмами?

– Когда пришло первое послание, я решила, что это чья-то глупая шутка или компьютерный спам, и отправила все в корзину. Потом, когда появились новые сообщения, я поручила нашей офисной службе безопасности отыскать, с какого адреса они приходят. Однако им так и не удалось ничего выяснить.

– Возможно, Вы напрасно волнуетесь, – рассудительно произнесла Алина, внимательно выслушав Наталью Владимировну. – По моему опыту, зачастую подобные анонимные авторы угроз ограничиваются запугиванием и не переходят к реальным действиям.

– Первоначально я так и подумала, – возразила ей дама. – Сейчас в интернете развелось множество хейтеров, получающих удовольствие от того, чтобы поиздеваться над другими людьми. Однако в некоторых сообщениях аноним недвусмысленно намекал на то, что следит за мной. Он знал такие подробности, о которых мог знать только человек из моего ближайшего окружения или вообще исключительно я сама.

– Например? – вопросительно подняла бровь адвокат.

Наталья Владимировна несколько замялась перед тем, как ответить. Алина заметила, как та лихорадочно соображает над тем, о чем можно рассказать, а что является слишком интимным, чтобы этим делиться.

– Недавно я встречалась с одним своим хорошим знакомым. В свое время этот человек очень помог мне, и мы до сих пор время от времени поддерживаем связь. Аноним точно знал, где и когда это происходило, а также обозвал меня грязными ругательствами, обвинив в адюльтере.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

– Ума не приложу! – простонала Наталья Владимировна. – Мужу я сказала, что задержусь на деловых переговорах, водителя отпустила и приехала на такси. Больше никто не знал. Знаете ли, о таких личных вещах обычно не принято распространяться.

– Полагаю, было что-то еще, отчего Вы решили, что Вас не просто преследуют, но и угрожают физической расправой? – слегка надавила на даму Алина.

– Да, конечно, – утвердительно кивнула Наталья Владимировна. С усилием потерев пальцами виски и собравшись с мыслями, она продолжила. – Две недели тому назад я ездила в торговый центр за покупками. Я спускалась на движущемся эскалаторе, и кто-то толкнул меня в спину так сильно, что я едва не покатила кубарем вниз. Слава богу, впереди стоял крупный мужчина, на которого я и завалилась.

– Вы видели, кто это был?

– Нет. Там было много народу, а я так сильно испугалась, что думала в тот момент только об одном – скорее бы сойти вниз и уехать домой. А на прошлой неделе нас с водителем на дороге сильно подрезала какая-то черная машина. Мы каким-то чудом едва не врезались в бетонный отбойник.

– А Вам не кажется, что все эти события могут быть лишь неудачным стечением обстоятельств? – недоверчиво поинтересовалась Алина, которая уже начала мерзнуть в промокшем махровом халате и желала поскорее вернуться к себе в номер, где ее уже ждалась Буся.

– В таком случае, почему каждый раз накануне происшествий аноним присылал мне новые угрозы, в которых обещал, что скоро до меня доберется? – стиснув зубы, процедила Наталья Владимировна.

– Если Вы так уверены, что Вас преследуют, то почему не обратились в полицию? – задала очередной вопрос Алина.

– Я так и хотела сделать. Но муж и начальник службы безопасности меня отговорили. Они считают, что никто не будет разбираться с анонимными угрозами, если пока еще ничего случилось. Вот поэтому мне и нужен Ваш совет. Что мне делать? Мне страшно! – всхлинула дама.

– Давайте пока вернемся обратно в свои номера и встретимся, скажем, через час, в холле. Я дам Вам свою визитку и порекомендую неплохого частного детектива, – предложила адвокат.

В глазах Натальи Владимировны загорелся слабый лучик надежды. Коротко кивнув, она молча развернулась и величественно выплыла из спа-зоны.

Алина проводила ее скептическим взглядом.

– Не удивительно! – покачала она головой. – С таким характером эта женщина должна была нажить себе немало врагов.

Заливистый лай истосковавшейся по хозяйке собачки разносился по всему коридору седьмого этажа отеля. Не успела Алина открыть дверь в номер, как Буся порывисто бросилась к ней навстречу и запрыгала вокруг, пытаясь зубами ухватить хозяйку за рукав халата.

Подхватив свою пушистую питомицу на руки, женщина чмокнула ее в кудрявую макушку, а затем снова отпустила. Буся весело завиляла хвостом, а затем умчалась вглубь комнаты и уже через пару секунд вернулась с игрушкой в зубах. Песик явно намеревался поиграть, призывая свою любимую хозяйку присоединиться к развлечению. Рассеянно улыбнувшись в ответ и пообещав Бусе, что обязательно с ней поиграет, но чуть позже, Алина отправилась в ванную, приводить себя в божеский внешний вид.

Пространный разговор с Натальей Владимировной никак не выходил у адвоката из головы. Даже поздним вечером, прогуливаясь в сумерках с собачкой вдоль набережной, расположившейся на берегу обширного водохранилища, она продолжала анализировать все услышанное от своей случайной знакомой.

Чем больше Алина думала об этом деле, тем сильнее склонялась к мысли о том, что страхи Натальи Владимировны являются надуманными. Скорее всего, один из тех, кому эта авторитарная дама успела сильно насолить, решил отомстить ей таким достаточно жестоким способом, задавшись целью основательно потрепать ей нервы. Наверняка именно по этой причине муж Натальи Владимировны и предложил на несколько дней уехать из города, чтобы супруга смогла сменить обстановку и успокоиться.

Несмотря на это, Алина все же выполнила свое обещание и передала женщине контакты знакомого частного детектива, посоветовав ей воспользоваться услугами сыщика в случае необходимости. При этом адвоката неприятно удивило, что дама приняла ее помощь, как само собой разумеющееся, даже не посчитав нужным сказать слова благодарности за проявленное участие.

Из размышлений Алину вывело ее лохматое чудовище, сильно рванувшее и без того натянутый поводок. Собачку явно заинтересовало что-то, спрятанное в кустах. Уже через мгновение, засунув свой нос в заросли едва зазеленевшего шиповника, она довольно заурчала. Сообразив, что песик отыскивал нечто ароматное, но наверняка несъедобное, Алина поспешно подобралась к Бусе поближе и попыталась оттащить ее от вредной находки. Собачка замотала кудрявой башкой и отчаянно вцепилась в свою добычу, на поверку оказавшейся вонючей рыбьей головой.

Несколько минут неравной борьбы завершились победой хозяйки песика.

– Несносное ты создание, Буся! – осуждающе воскликнула Алина, одновременно выбрасывая отобранный трофей в ближайшую урну.

В ответ собачка вяло вильнула хвостом, всем своим видом показывая, как она расстроена, что шалость не удалась.

Уголки губ Алины растянулись в смешливой улыбке. Подняв глаза, она посмотрела вдаль, залюбовавшись закатным небом.

Горизонт окрасился в бледно-розовый цвет уже закатившегося весеннего солнца. На набережной зажглись фонари. Поежившись от задувшего с воды холодного ветра, и подняв повыше воротник своей куртки, Алина зашагала обратно по направлению к зданию отеля. Природа постепенно впадала в тихую дрему, и даже Буся, широко зевнув, потрусила впереди хозяйки в сторону ярко светящихся окон большой гостеприимной гостиницы.

Чувство спокойного умиротворения охватило всю сущность Алины. Разве можно было предположить в тот момент, что на следующее утро все перевернется с ног на голову?!

Глава 3

Мне кажется, что она о чем-то догадывается. Вчера она пристально взглянула мне прямо в глаза и прищурилась. Обычно она так делает, когда знает, что ты где-то напортачил, но ждет, когда ты сам во всем сознаешься. Обычно этот трюк у нее выходит – долго молча смотреть тебе в глаза в ожидании, пока ты не выдержишь. Но только не в этот раз, и не со мной. Все ее уловки давно изучены. Она обожает манипулировать людьми, доведя этот свой навык почти до совершенства.

И все же я немного волнуюсь. Справедливости ради нужно признать – она всегда была умной. Конечно, мои послания пробили брешь в ее броне. Я вижу, как мелко трясутся ее руки, а нижнее веко время от времени подергивается от нервного тика. Кажется, она даже купила какие-то успокоительные таблетки. Но мне этого недостаточно. Пора переходить от слов к действиям.

Ранее сонное утро в отеле обещало быть добрым до тех пор, пока его благостную тишину не нарушил истошный женский визг, раздавшийся на пятом этаже в номере люкс.

– Ну что за люди! Поспать нормально не дадут в выходной день, – недовольно пробурчал довольно молодой, но уже успевший обзавестись приличных размеров брюшком, выпирающим из-под хлопчатобумажной футболки, мужчина из соседнего номера.

Взбив кулаком подушку, он перевернулся на другой бок и вновь блаженно засопел. Его жена – миловидная худенькая шатенка – потихоньку откинула одеяло и встала со своей стороны кровати, а затем на цыпочках, чтобы не беспокоить похрапывающего супруга, вышла на балкон. Вдохнув чистого прохладного воздуха полной грудью, она полюбовалась на искрящуюся в рассветном солнце гладь воды раскинувшегося впереди водохранилища, а потом повернула голову в сторону соседей и прислушалась. Вроде бы там, за закрытой дверью всхлипнула женщина, но больше ничего подозрительного не происходило.

– Действительно, и что людям неймётся шуметь в такую рань, – недоуменно пробормотала молодая женщина и прошлепала босыми ногами обратно в комнату.

Быстро скользнув обратно под одеяло, она обняла мужа одной рукой и тоже вскоре задремала.

Только что заступившая на смену горничная также услышала женский крик. Осторожно подойдя к двери номера, она прислушалась. С той стороны раздался звук чьих-то приглушенных шагов и тихое бормотание. Горничная уже было решила постучать, но потом передумала, обратив внимание, что на ручке двери вывешена табличка с надписью: «Просьба не беспокоить». Тихо ретировавшись, она вернулась обратно по длинному коридору, выложенному мягким ковролином, и шмыгнула к себе в подсобное помещение. Впереди ей еще предстоял долгий рабочий день, и горничная здраво рассудила, что отдыхающие и без нее разберутся со своими проблемами.

Между тем дверь того самого номера-люкс тихо приотворилась, и оттуда тяжелой шаркающей походкой вышла одетая в шелковую ночную пижаму в крупный горошек и в белых гостиничных тапочках на босу ногу не кто иная, как Наталья Владимировна.

Вид у женщины был пугающий: волосы растрепанные, а на одутловатом бледном лице застыло выражение глубокого шока. Пожилые, благообразного вида супруги, стоящие в холле в ожидании, когда к ним подъедет лифт, заметив приближение Натальи Владимировны, пребывающей явно в невменяемом состоянии, оторопело уставились на нее, словно увидели при-

видение, а затем испуганно пропустили вперед себя. Женщина прошла мимо, как будто их даже не заметив.

Спустившись на первый этаж, Наталья Владимировна направилась напрямик к стойке администратора. Грузно навалившись на ее массивное основание, дама произнесла замогильным голосом:

– Срочно вызовите скорую помощь. Кажется, мой муж мертв.

Дежурный администратор, только заступивший на дневную смену, услышав столь шокирующее заявление отдыхающей отеля, в первое мгновение ошарашенно уставился на нее, а затем судорожно схватился за телефон.

Вскоре в номере-люкс пятого этажа было не протолкнуться.

Помимо приехавшей по вызову бригады медиков, в прихожей нервозно пританцовывал старший менеджер отеля, решавший про себя трудную дилемму – звонить ли директору, чтобы сообщить о происшествии, или немного подождать с плохими новостями.

Дочь Натальи Владимировны уселась на край широкой кровати рядом с так и не пришедшей в себя матерью и сочувственно взяла ее за руку. Зять, принявший приличествующий случаю печальный вид, переминался с ноги на ногу, не зная, чем себя занять в столь необычной ситуации. Ольга попросила мужа принести матери минеральной воды из минибара, и он стремглав выскочил в соседнюю комнату, исполнять поручение.

Вернувшись обратно, Аркадий подрагивающей рукой передал девушке наполовину заполненный стакан с водой. Ольга протянула его Наталье Владимировне, уговаривая мать сделать хотя бы один глоток, но та отрицательно помотала головой, не в силах вымолвить хотя бы одно слово. Женщина просто сидела на месте и тупо пялилась в стену, и эта ее реакция очень пугала.

В примыкающей к спальне гостиной на большом разобранном диване неподвижно лежал с откинутой головой супруг Натальи Владимировны – Виталий. Одна его рука безвольно свисала с дивана, доставая почти до самого пола. Лицо было одутловатым и мертвенно бледным, а полные губы приобрели выраженный синюшный оттенок. Рядом валялась смятая подушка. Внизу, почти вплотную к дивану, стояла пустая бутылка марочного пива. Судя по всему, невзирая на запрет жены, Виталий достал его из комнатного бара и побаловал себя прохладным напитком на сон грядущий.

Осмотрев тело, врач констатировал смерть. Ошивающийся рядом зять Натальи Владимировны – Аркадий с траурным выражением лица незамедлительно сообщил об этом жене и убитой горем теще. Та, закрыв лицо ладонями, наконец, разрыдалась.

Заглянувший в спальню служащий отеля, смущаясь, пробормотал семье слова соболезнования. Ольга, с неподдельной жалостью взглянув на мать, стремглав бросилась в гостиную, крепко схватив врача за рукав.

– Может быть, Вы вколете ей какое-нибудь успокоительное? – взмолилась девушка. – Вы же видите, в каком мама состоянии!

В ответ тот согласно кивнул, однако вначале отозвал старшего менеджера отеля – высокого импозантного мужчину средних лет с зализанными назад волосами и в темно синем двубортном пиджаке с неизменным бейджиком на лацкане.

– Я считаю данную смерть подозрительной, – доверительным полупшепотом заявил медик. – Рекомендую немедленно вызвать полицию.

Менеджер тут же изменился в лице. Казалось, что он находится всего в одном шаге от обморока.

– Вы подозреваете, что он умер не сам? Разве это не сердечный приступ? – растерянно промямлил он, уставившись на врача расширившимися от неподдельного удивления глазами.

– Делать такие выводы не входит в мою компетенцию, – невозмутимо ответил ему медик. – Однако у меня есть все основания полагать, что этот мужчина умер от асфиксии. Более точно причину смерти определит патологоанатом при вскрытии. Конечно, существует вероятность того, что этот человек случайно задохнулся во сне, но в моей практике таких прецедентов еще не встречалось.

Из груди старшего менеджера отеля вырвался непроизвольный страдальческий стон. Он уже живо представил себе, какой отвратительный резонанс может получить вся эта история, если отдыхающим станет известно, что у них под боком обнаружен труп с подозрением на насильственную смерть.

Наморщив лоб, служащий начал лихорадочно соображать, чтобы такого предпринять, чтобы не допустить утечки информации. С тяжелым вздохом мужчина достал из кармана мобильник и вышел прочь из номера. Старшему менеджеру требовалось срочно и без лишних свидетелей сделать несколько важных звонков: доложить о сложившейся ситуации директору отеля, вызвать полицию и незаметно от гостей организовать вынос трупа из помещения.

Между тем врач, вспомнив о том, что его попросили осмотреть стеновую за стенкой в спальне Наталью Владимировну, с явной неохотой вернулся обратно в номер. Заметив на прикроватной тумбочке упаковку с успокоительным, он деловито прочитал название лекарства, после чего порекомендовал пребывающей в растерянности Ольге, дать матери пару таблеток из блистера.

– Думаю, что этого будет вполне достаточно, чтобы Ваша мать немного успокоилась, – рассудительно произнес медик, ловко подхватывая свой чемоданчик.

– А что нам делать дальше? – недоуменно поинтересовался у него Аркадий.

– Дождетесь, когда приедет полиция – они вам сами все скажут, – равнодушно пожал плечами врач скорой помощи перед тем, как попрощаться.

– М-да, – глубокомысленно протянул Аркадий, скрестив руки на груди. – Загородная семейная поездка на праздники была не самой лучшей идеей Виталия. Теперь хлопот не оберешься. И полиция что-то долго не едет. Между прочим, я так и не позавтракал.

– Аркаша, как ты можешь думать о еде, когда в соседней комнате лежит покойник! – укоризненно взглянула на молодого супруга Ольга.

– А что такого? – равнодушно фыркнул тот. – Насущные человеческие потребности.

– А о моих потребностях ты подумал? – капризно воскликнула девушка. – Я понятия не имею, что нужно делать в таких случаях. Будь же хотя бы один раз в жизни мужчиной и разберись с этой проблемой!

– Бестолочи! – неожиданно взорвалась Наталья Владимировна. В интонации, с которой женщина произнесла это слово, прозвучала явственная агрессия. – Ничего без меня сделать не можете! Где мой мобильный? Нужно здесь все организовать. А вы вдвоем соберите наши вещи – уж с этим-то вы справитесь самостоятельно, без подсказки матери. Мы немедленно уезжаем отсюда.

В то же время дверь номера широко открылась, и внутрь уверенным шагом вошел коренастый, крепко сбитый мужик в полицейской форме.

– Попрошу никого не торропиться! – заявил он с порога, заметно картавя. – Старший лейтенант Мухин, – представился он семье.

Следом за полицейским дознавателем в помещение взволнованно просеменил все тот же неизменный менеджер отеля. За ним в номер протопала дежурная следственная бригада. Оттеснив служащего в сторону, полицейские приступили к осмотру и опросу свидетелей.

Наталья Владимировна с возмущенным выражением лица гневно выпроводила всех прочь из спальни, потребовав, чтобы ей дали время переодеться. В гостиной защелкал фотоаппарат, и снова стало очень шумно.

В коридор пятого этажа из соседних номеров высыпало одновременно несколько человек, привлеченных странной суетой и появлением в отеле людей в форме. Старший менеджер, нацепив на себя маску человека, у которого все под контролем, вышел к отдыхающим и принялся успокаивать возбужденную публику.

– Безобразие! – громко возмущалась пожилая дама из номера напротив, отдыхающая в отеле с двумя непоседливыми внуками. – Такое приличное заведение, и вдруг – полиция. Нужно позвонить сыну, чтобы он срочно забрал нас отсюда.

– Ну что Вы, что Вы! – увещевал ее менеджер, молитвенно сложив перед собой ладони. – Всего лишь несчастный случай, мы все уладим. А в качестве компенсации за полученные неудобства отель предоставит Вам скидку на проживание и все услуги нашего отеля. Скажем ... в размере двадцати процентов, – заискивающе заглянул даме в глаза старший менеджер.

– Сорок процентов, или мы уезжаем, – непререкаемым тоном откликнулась женщина, уперев руки в боки.

– Максимум тридцать – все, что могу предложить, – виновато развел руками служащий. – И дисконт в случае, если Вы приедете к нам снова.

Между тем дознаватель Мухин со всей основательностью приступил к опросу Натальи Владимировны. Полицейского сразу же смутил тот факт, что супруга покойного, хотя и ночевала в соседней с ним комнате, но ничего подозрительного не слышала и обнаружила бездыханное тело мужа только наутро. При этом, судя по первичным признакам трупного окоченения, Виталий был мертв к тому моменту уже несколько часов.

На прямой вопрос Мухина, почему супруги не ночевали вместе, Наталья Владимировна, хотя и недовольно скривилась, но ответила честно, что они уже довольно давно спят в разных комнатах.

– У нас, знаете ли, с Виталием разные биоритмы, – пояснила женщина. – Я предпочитаю хорошенько выспаться, а муж любит ... любил, – поправилась она, всхлипнув, – засиживаться допоздна. У него была раздражающая меня манера, брать с собой в кровать ноутбук и смотреть на нем спорт или еще какие-нибудь сайты со звуком.

– И в этот раз было также? – уточнил Мухин, который отлично помнил, что во время осмотра гостиной он не заметил следов присутствия ноутбука, а пульт от настенного телевизора аккуратно лежал на столе и явно не использовался.

– Понятия не имею, – пожала плечами Наталья Владимировна. – Мы засиделись допоздна за ужином в ресторане, а затем вернулись сюда. Я приняла душ, выпила успокоительное средство и довольно быстро уснула. Проснулась сегодня где-то в районе восьми утра.

– То есть, я правильно понял, что Вы всю ночь крепко проспали, и что делал Ваш муж в соседней комнате, не знаете? – задал вопрос полицейский.

– Ну, если бы я зашла в гостиную и увидела, что он пьет пиво, которое в нашем доме под строгим запретом, то устроила бы грандиозный скандал, – грустно усмехнулась Наталья Владимировна.

– И часто вы ругались? – тут же полюбопытствовал Мухин.

– К чему этот вопрос? – напряженно прищурилась женщина. – Мой муж трагически умер, а Вы хотите знать, любила ли я его?! Конечно, любила. И многое прощала.

– Да не волнуйтесь Вы так, – примирительно ответил дознаватель. – Стандартная процедура, я вынужден задавать такие вопросы. Скажите, у Вашего супруга были какие-либо хро-

нические заболевания или проблемы с сердцем? – перевел он разговор на другую, менее провокационную тему.

– После сорока Виталий начал набирать вес, но на здоровье не жаловался, – немного подумав, ответила ему женщина. – К тому же он регулярно посещал фитнес-клуб, чтобы привести себя в форму.

– Возможно, он скрывал от Вас свое недомогание?

– Не думаю, – довольно резко возразила Наталья Владимировна. – Виталик всегда был нытиком. К тому же мы ходим в одну и ту же клинику к общему терапевту. Если бы что-то случилось – я бы сразу узнала.

– Угу, – задумчиво кивнул головой Мухин, записывая показания у себя в планшете. Ну что же, получается внезапная смерть от невыясненных причин, – подытожил он, заканчивая оформление протокола.

С этими словами Мухин протянул Наталье Владимировне убористо исписанные от руки листы и ткнул пальцем в те места, где требовалась ее подпись.

– Теперь мы, наконец, можем уехать? – окинув полицейского усталым взглядом, спросила женщина.

– Больше я Вас не задерживаю. Рекомендую оставаться на связи, если у нас возникнут дополнительные вопросы, – утвердительно кивнул старший лейтенант.

Он хотел сказать что-то еще, но с мысли Мухина сбил затрезвонивший в руке у Натальи Владимировны мобильный телефон. Взглянув на экран, женщина тут же изменилась в лице, приобретя вид сосредоточенный и, пожалуй, даже деловитый. Нажав на соединение, и больше не обращая на полицейского никакого внимания, она принялась активно обсуждать со своим невидимым собеседником вопросы предстоящих траурных мероприятий.

Слова соболезнования застряли у старшего лейтенанта в горле. Такая скорая перемена настроения вдовы, у которой бурные рыдания в одно мгновение сменились почти олимпийским спокойствием, неприятно удивила Мухина. По долгу службы он наблюдал различные и порою неадекватные проявления скорби, особенно в первые часы после получения трагического известия. И все-таки ему показалось, что это семейство больше озабочено тем, как внезапная смерть Виталия отразится на их благополучии, чем переживает уход из жизни своего дражайшего родственника.

Недоуменно хмыкнув, дознаватель покинул номер-люкс, решив про себя, что обязательно поинтересуется у патологоанатома о причинах скоропостижной смерти супруга Натальи Владимировны.

Вечером того же дня, когда размеренную жизнь загородного отеля нарушило чрезвычайное происшествие с постояльцем пятого этажа, Алина Славина в компании мельтешащей под ногами Буси проходила через холл первого этажа, направляясь на прогулку по парку. Внезапно ее окликнула знакомая девушка-администратор, с заговорщицким видом поманив адвоката в свою сторону. Доброжелательно улыбнувшись, Алина подошла поближе и остановилась у стойки в ожидании объяснений.

Оказалось, что служащей не терпится посплетничать об утренних событиях в отеле. Перегнувшись через стойку, девушка широко округлила глаза и принялась делиться последними новостями с видом бывалого очевидца.

– Вы не представляете, что тут у нас творилось! Помните странную пару, с которой Вы столкнулись во время заезда? Так вот. Утром здесь появилась эта вредная особа в пижаме и тапочках и заявила, что ее муж только что отдал богу душу. Мы, конечно, все перепугались. Потом приехала скорая помощь, за ней – полиция. Старший менеджер носился туда-сюда, как

угорелый. Затем приехал наш директор и приказал всем сотрудникам соблюдать спокойствие и делать вид, что ничего особенного не случилось.

– А уже известна причина смерти? – нахмурившись, поинтересовалась Алина, автоматически подхватив резвую собачку на руки.

– Вроде бы задохнулся во сне, – доверительно поделилась подслушанной информацией девушка.

– Странно, – покачала головой Алина. – Наверное, нужно зайти к Наталье Владимировне, чтобы поддержать ее в такую трудную минуту.

– Да ну что Вы! – воскликнула администратор, выразительно скривившись и закатив глаза. – Мадам уже несколько часов, как съехала от нас вместе с дочерью и зятем. Только ее и видели. А перед отъездом умудрилась поскандальить, требуя, чтобы мы вычли из счета неиспользованный день ее отдыха.

– М-да, своеобразная женщина, – резюмировала Алина. – Не хотелось бы мне встретиться с ней еще раз.

В этот момент адвокату и в голову не могло прийти, что судьба вновь сведет ее с Натальей Владимировной в самое ближайшее время.

Глава 4

Унижения. Бесконечные унижения. Исподволь, случайно брошенной фразой, мимоходом или прямолинейно, открытым текстом, лишний раз, подчеркивая, что ты от нее зависишь, подбирая слова так, чтобы ты, не дай бог, не перепутал, кто из вас двоих главный. Что это: своеобразная попытка самоутверждения или укоренившаяся манера поведения? А ведь мы – не чужие друг другу люди. По крайней мере, я так считаю.

На мой прошлый день рождения она умудрилась подарить мне... трусы. Вручила публично, так, чтобы все видели. Наверняка, сделала это нарочно, чтобы лишний раз подчеркнуть, что полностью контролирует мою жизнь. Отвратительно! Подарок отправился в мусорное ведро. Надеюсь, в скором времени она окажется там же, на помойке.

Рабочая неделя после праздничных выходных выдалась напряженной. Алина носилась по городу, как угорелая, пытаясь одновременно решить сразу несколько проблем: ознакомиться с материалами очередного вяло текущего уголовного процесса, заказать экспертизу бухгалтерской отчетности своего подзащитного, проконтролировать работу офиса и в перерыве между всей этой кутерьмой успеть на прием к стоматологу. В довершение ко всему зарядили майские дожди, и на дорогах незамедлительно образовались гигантские пробки, простаивание в которых съедало, по мнению адвоката, массу полезного времени.

Утром в четверг, кое-как припарковав машину, Алина выскочила под дождь, одной рукой пытаясь раскрыть зонт, а второй вытаскивая собачью переноску, в которой уместилась подозрительно притихшая Буся. Часы показывали уже пятнадцать минут десятого, а адвокат терпеть не могла опаздывать и требовала быть пунктуальными и от других своих сотрудников. Неуклюже перепрыгнув через широкую лужу на асфальте, Алина торопливо зашагала вдоль вытянувшегося кирпичного фасада монументального жилого дома постройки годов этак пятидесятих.

Офис «Адвокатского бюро Алины Славиной» располагался на первом этаже того самого жилого дома, выходящего на один из широких городских проспектов. Пройдя через отдельный вход с торцевой стороны здания, клиенты попадали в уютную приемную, обустроенную силами хозяйки офиса и ее помощницы так, чтобы посетители чувствовали себя комфортно.

Секретарь Алины восседала за большим угловым столом, вечно заваленным кипой канцелярских папок вперемешку с не относящимися к адвокатуре глянцевыми журналами. Рядом возвышалась объемная кадка с мелколистственным фикусом, разросшимся почти до угрожающих размеров, а широкий кожаный диван, занявший почти всю боковую стену помещения, был по обыкновению занят Бусей, облюбовавшей его в качестве собственной лежанки. Впрочем, секретарь Алины бдительно следила за порядком в своей епархии, и при появлении клиентов тут же выдворяла нахальное создание в соседнее помещение.

Кабинет хозяйки офиса находился с правой стороны и представлял собой просторную комнату с окном, выходящим в тихий переулок, из которого открывался вид на тенистый зеленеющий сквер. На стенах Алина развесила несколько личных картин, а у себя за спиной оформила коллаж из дипломов, наград и тому подобной, но создающей солидный антураж, белиберды.

По левой стороне от приемной располагались остальные помещения адвокатской конторы: большой рабочий кабинет, занимаемый остальными сотрудниками бюро, подсобное помещение, забитое офисным оборудованием, и крохотная кухня.

Это замечательное заведение досталось Алине практически задаром. В качестве гонорара за отлично проделанную работу один из ее бывших клиентов сдал принадлежащие ему и простаивающие без дела помещения в аренду за символическую плату на длительный срок, что оказалось весьма кстати.

Дернув на себя ручку входной двери, Алина зашла внутрь, очутившись в небольшом коридорчике, выходящем сразу в приемную. Отставив мокрый зонт, с которого капала дождевая вода, в специальную подставку, и выпустив собачку из переноски, она с видом военачальника перед стратегическим сражением оглядела свои владения.

– Доброе утро, Алина Игоревна! – высунулась из-за монитора секретарша Ниночка – вечно молодящаяся женщина неопределенного возраста, все функции которой, по мнению остальных сотрудников адвокатского бюро, сводились к тому, чтобы в офисе не переводились шоколадные конфеты и сушки, а на столе у хозяйки конторы вовремя появлялся бумажный стаканчик с ароматным кофе.

– Привет! – махнула ей рукой Алина, ураганом проносясь через приемную в свой рабочий кабинет.

– Утренний кофе? – уточнила секретарша, обращаясь уже к спине своей предводительницы.

– И покрепче. У меня сегодня довольно плотный график, а я категорически не выпала, – откликнулась адвокат, обернувшись к ней уже на пороге кабинета.

В ответ на это Ниночка неторопливо встала из-за стола и, не забыв поздороваться к подлетевшей к ней собачкой, приветливо завилявшей своим пушистым хвостом, с чувством глубокого внутреннего достоинства проплыла на кухню. Вернувшись минут через пять, она аккуратно поставила на столешницу излюбленный Алиной бумажный стаканчик с горячим кофе и пододвинула к ней вазочку, предусмотрительно заполненную печеньем с шоколадной крошкой.

– Итак, что у нас сегодня нового? – поинтересовалась адвокат после того, как с нескрываемым удовольствием сделала пару глотков почти обжигающего напитка.

– Сева в первой половине дня будет в суде. Обещал приехать после обеда. Русик с половины девятого пытается безуспешно починить принтер. Думаю, что дело закончится тем, что все-таки придется вызывать нормального мастера. А Женька опять заболела. Сказала, что поработает из дома, – бесстрастно перечислила Ниночка. – Кроме того, у меня закончились деньги, которые Вы в прошлом месяце выделили на текущие расходы офиса. Так что предупреждаю – молока для кофе не будет.

Тяжело вздохнув, Алина потянулась к сумке. Вытащив оттуда кошелек и убедившись, что в нем есть наличные купюры, она протянула секретарше деньги.

– И куда ты их деваешь? – ехидно полюбопытствовала адвокат. – Я выделяю вполне достаточную сумму для того, чтобы в офисе всегда было, чем перекусить.

– Я могу и экономить, – возмущенно фыркнула Ниночка. – Но тогда Вам придется отказаться от Вашего любимого печенья и пить воду из кулера. Цены растут, знаете ли, – выразительно закатила она глаза к потолку.

В ответ Алина звонко расхохоталась. По опыту она отлично знала, что Ниночка ведет учет деньгам не хуже профессионального бухгалтера, и даже завела специальную папку, в которую подшивает все квитанции и чеки. Эта миловидная и бойкая женщина умело управлялась не только с офисным хозяйством, но и успевала руководить собственным многочисленным семейством, будучи счастливой обладательницей троих уже довольно взрослых детей. И хотя Алину периодически бесили шумные телефонные переговоры секретарши с ее родственниками и регулярно возникающие в приемной курьеры доставки из интернет-магазинов, но к Ниночке она была искренне привязана. Будучи человеком, совершенно не приспособленным в быту, Алина во многом полагалась на свою надежную секретаршу, которая, хотя и ворчала, но заботилась о своей начальнице, как о родном человеке.

– Кстати, я забыла тебя предупредить, – отсмеявшись, сказала адвокат. – Сегодня в десять часов ко мне придет молодой человек. Парень недавно уволился из органов и хочет стать адвокатом. Меня настойчиво попросили взять его на работу. Ума не приложу, что я буду с ним делать? – Алина задумчиво подперла ладонью подбородок.

– Ну, Вы же давно жалуетесь, что одного Севы уже недостаточно, и Вам нужен еще один помощник, – рассудительно откликнулась Ниночка. – Дайте человеку шанс. Возможно, он окажется именно тем, кто Вам нужен.

– Опять дополнительные растраты, – состроила кислую мину Алина.

– Не капризничайте, – укорила ее секретарша. – Лучше пейте кофе, пока он не остыл. А я пока пойду – покормлю Бусю. Вы же наверняка забыли это сделать, или я чего-то не знаю.

С этими словами Ниночка ретировалась из адвокатского кабинета, причитая вполголоса:

– Несчастное животное! Никто им не занимается, кроме меня, все собою заняты!

Вернувшись в приемную на свой наблюдательный пост, Ниночка вновь уткнулась в монитор компьютера, просматривая новостную ленту.

Вышедший из служебного помещения программист Руслан – худой долговязый парень с очень короткой, почти «под ноль» стрижкой и оригинальной наколкой на шее – с грустным выражением лица сообщил секретарше то, что было очевидно ей с самого начала: принтер после его вмешательства окончательно сдох, и нужно вызывать мастера. В ответ секретарша безучастно пожала плечами, давая понять, что не собирается заниматься данной проблемой.

– Иди и сам ей скажи, что ты неумеха, – язвительно произнесла Ниночка, мотнув головой в сторону закрытой двери кабинета Алины.

И без того сутулый, Русик (именно так предпочитала называть его Ниночка, а с ее легкой руки – и все остальные сотрудники бюро) окончательно сник и с видом, выражающим глубокое огорчение, поплелся в указанном секретаршей направлении.

С Алиной Славиной программист познакомился примерно лет пять или шесть тому назад, и с тех пор его жизнь круто изменила вектор своего движения. До этого момента парень постоянно менял работу, нигде подолгу не задерживаясь. Всему виной было его страстное увлечение хакерством, которому он уделял большую часть своего времени. Зато Алина, разглядев в парне потенциал, сначала подбрасывала ему отдельные частные заказы, а когда она решилась и зарегистрировала собственное адвокатское бюро, то и вовсе предложила работать вместе.

Сотрудничать с Алиной было сущим адом и удовольствием одновременно. Эта маленькая, слегка полноватая женщина обожала командовать. Произнося слово «мы», она почти всегда подразумевала «делайте, как я сказала». При этом она точно знала, чего хочет добиться, и требовала от других выложиться на все двести процентов.

Взбалмошностью своего характера Алина, по мнению хакера, переплюнула даже его любимую маму. Периоды кипучей деятельности, которой она заражала всех своих сотрудников, могли неожиданно смениться приступом меланхолии, и тогда Алина надолго закрывалась у себя в кабинете, требуя, чтобы ее оставили в покое «хотя бы на полчаса».

И все же Русик буквально влюбился в свою новую работу. Именно в этом тесном, но уютном офисе на первом этаже жилого дома, оказавшись в совершенно непривычной для себя среде, он чувствовал себя на своем месте.

Алина ассоциировалась у парня с джазовым оркестром – сплошная импровизация острого, совсем не женского ума. К тому же она позволяла ему заниматься любимым делом, закрывая глаза на отдельные «шалости», а некоторые ее поручения были достаточно рискованными, что очень импонировало молодому хакеру.

Постучавшись и не дожидаясь ответа, Русик засунул свою бритую башку в дверной проем. Алина, заметив его появление, махнула рукой в приглашающем жесте.

– Алина Игоревна, а у нас принтер сломался, – пробурчал хакер.

– То есть, ты хотел сказать, что окончательно его доломал, – понимающе усмехнулась адвокат.

– Ну, Вы же знаете, что «железо» – это не мой профиль, – виновато развел руками парень.

– Не знаю и знать не хочу! Делай, что угодно, но, чтобы завтра все опять работало, – сурово отрезала Алина.

– Есть! – по-военному отсалютовал хакер, вытянувшись в струнку.

В тот же момент со стороны приемной донесся громкий голос Ниночки:

– Алина Игоревна, к Вам пришли!

– Ну что за женщина! – недовольно поморщилась Алина. – Неужели нельзя позвонить вместо того, чтобы кричать из другой комнаты.

Подняв телефонную трубку, она нажала на вызов и сообщила секретарше, что примет посетителя через одну минуту.

Сообразив, что пора сваливать, Русик быстренько отступил за дверь, где столкнулся с поджарым, среднего роста молодым мужчиной в джинсах и коричневом пиджаке в крупную клетку. Вид у мужчины был сосредоточенно-напряженный. Пробормотав извинения, хакер посторонился, пропуская незнакомца вперед.

Дождавшись, пока дверь за ним закроется, Русик тут же метнулся к столу Ниночки.

– Это кто? На наших обычных клиентов что-то не очень похож, – задал он секретарше вопрос, покосившись на кабинет Алины.

– Это Алина Игоревна занимается благотворительностью, – манерно повела бровью Ниночка. – Кто-то из ее знакомых попросил взять парня к нам на работу, и теперь мы не знаем, что с ним делать.

– А ты-то тут причем?! – гоготнул хакер. – Или ты теперь у нас выступаешь в роли кадровика по совместительству?

– Хам! – отрезала секретарша, внезапно обидевшись. – Попроси у меня еще когда-нибудь Алинино печенье! Вот тебе! – показала она парню фигу.

Угроза быть отлученным от вкусностей, которые секретарша покупала лично хозяйке офиса, подействовала незамедлительно. Беззлобно улыбнувшись, Русик тут же принялся увещевать Ниночку, вымаливая прощение.

– И все же любопытно, кто этот мужик, – подытожил хакер после того, как секретарша сменила гнев на милость.

– Угу, – согласно кивнула Ниночка. – Не приведи господи, окажется таким же занудой и снобом, как наш Сева. Вот так и тянет подслушать, – со вздохом протянула она, покосившись в сторону двери, за которой скрылся незнакомец.

Разговор с утренним посетителем занял у Алины больше времени, чем она рассчитывала. Молодой человек по имени Роман произвел на адвоката неоднозначное впечатление.

Мужественное, хотя и немного простоватое лицо, между бровей залегла тонкая вертикальная складка, аккуратная стрижка с зачесанными назад волосами, гладко выбрит. Симпатяга с грустными глазами – такое определение дала ему между делом адвокат. К тому же неразговорчивый и с недоверчивым выражением лица, он оживился лишь однажды, когда на вопрос Алины об уголовном праве начал рассказывать конкретный случай из практики. В этот момент парень словно преобразился. Адвокат отметила про себя, что недостаток теоретических знаний он вполне компенсирует приобретенными жизненными навыками.

Парень оказался бывшим оперативником МВД. О причинах своего ухода из силового ведомства он распространяться не захотел, а адвокат не стала на него давить. Собственно, она и так догадывалась, что послужило толчком к его внезапному увольнению, памятуя приватный разговор со своим хорошим приятелем, который и попросил её взять Романа «под свое крыло».

– Адвокат из тебя такой же, как я – балерина Большого театра, – прямолинейно заявила Алина, скрепя сердце, соглашаясь принять Романа на работу. – В данный момент я еще не решила, чем тебя занять, поэтому поглядим по ходу пьесы, на что ты согласишься. Но предупреждаю! Если в течение месяца не сработаемся – уволю и не посмотрю на то, что за тебя просили.

– Справедливо, – односложно ответил парень.

Решив, что разговор с хозяйкой адвокатского бюро окончен, он резко поднялся со своего места напротив стола адвоката.

– Подожди! – осадила его Алина, отметив про себя, что характер у парня – тот еще. – Мы еще не обсудили некоторые условия. Много платить я тебе не могу, так что на большую зарплату не рассчитывай.

– Согласен, – невозмутимо кивнул Роман с таким видом, словно вопрос денежного вознаграждения интересовал его меньше всего.

– За кадры у нас отвечает Евгения, – продолжила вводить парня в курс дела Алина. – Вообще-то она работает финансовым экспертом, и заодно ведет нашу бухгалтерию. Только сейчас она в очередной раз взяла больничный, поэтому оформим тебя попозже. Мой помощник Нина покажет тебе рабочее место и представит твоим новым коллегам: младшему адвокату бюро Всеволоду и нашему программисту Руслану. Короче, поздравляю, ты принят в команду!

С этими словами Алина протянула Роману руку. Тот ответил ей крепким рукопожатием, и, наконец, улыбнулся. При этом улыбка у него оказалась неожиданно приятная и, пожалуй, даже стеснительная.

Внезапно у адвоката затрезвонил мобильник, и она схватила трубку, одновременно требовательно замахав рукой, выпроваживая Романа из своего кабинета. Дождавшись, когда за ним закроется дверь, женщина приняла исходящий вызов с незнакомого абонентского номера.

Звонила женщина. В ее голосе сразу слышались плохо скрываемые истерические нотки.

– Это Алина Славина? – уточнила незнакомка. – Вашу визитку мне передала мама, Наталья Владимировна. Вы познакомились с ней в загородном отеле на прошлые выходные. Она попросила срочно с Вами связаться.

Адвокат хотя и удивилась такому неожиданному повороту, но постаралась интонационно ничем этого не выдать. В голове роем сразу же пронеслось несколько различных предположений, что могло понадобиться от нее мимолетной знакомой, которой Алина имела неосторожность оставить свою визитку.

– Если не ошибаюсь, Вас зовут Ольга, – вспомнила адвокат. – Чем могу Вам помочь? – спросила она, придав голосу ноты доброжелательной заинтересованности.

– Сегодня рано утром маму арестовали по подозрению в убийстве ее мужа Виталия, – судорожно вздохнув, произнесла девушка.

Глава 5

– Умоляю, помогите! – плаксиво воскликнула Ольга. – Мама попросила разыскать Вас и договориться о том, чтобы именно Вы взяли за ее защиту.

– Боюсь Вас разочаровать, но я не занимаюсь уголовными делами, связанными с насильственными преступлениями, – осторожно возразила ей Алина.

– Мы заплатим любые деньги, столько, сколько Вы запросите! – взмолилась девушка. – Я прочитала о Вас статьи в интернете. Вы – отличный адвокат и редко проигрываете. Все, что сейчас происходит, просто абсурдно. Мама не может быть убийцей! Она обожала мужа, ничего для него не жалела. Она уверена, что на самом деле кто-то хотел убить ее, и по какой-то нелепой случайности вместо нее погиб Виталий.

Алина задумалась. На ум пришел рассказ Натальи Владимировны об анонимных письмах с угрозами, и ее уверения в неудачных попытках причинить ей физический вред. А что если опасения этой весьма самоуверенной дамы были не беспочвенны, и кто-то действительно задумал с ней расправиться, избрав для этих целей весьма изощренный способ – подставив женщину так, чтобы ее обвинили в убийстве собственного супруга?

– Ну что же Вы молчите? – нетерпеливо окликнула ее Ольга. – Только не говорите, что отказываетесь помочь!

– Я ни в коем случае не отказываюсь, но для вашей семьи было бы разумнее обратиться к адвокату, специализирующемуся на делах подобного рода, – с сомнением в голосе отозвалась Алина.

– Миллион аванса я готова перевести Вам прямо сейчас, а окончательную сумму Вашего гонорара обсудите при личной встрече с мамой, – уверенным тоном заявила девушка.

Адвокат едва не присвистнула от удивления, расслышав сумму с шестью нулями. К тому же она оценила, как быстро изменилась интонация в голосе Ольги, когда она заговорила о финансовой стороне вопроса. В этот момент девушка своей манерой поведения стала очень напоминать собственную мать.

Внезапное предложение застало Алину врасплох. С одной стороны, адвокат принципиально не связывалась с подобными историями. В то же время идея – попробовать разобраться в этом, на первый взгляд, довольно запутанном деле, показалась адвокату весьма заманчивой. К тому же бюро постоянно нуждалось в финансировании, а затраты на содержание даже такого крошечного штата, состоящего из четырех человек, не считая самой Алины, постоянно росли, и миллион рублей хозяйке адвокатской конторы точно не помешал бы.

– У Вас есть точный адрес, куда увезли Наталью Владимировну? – деловым, безо всяких предисловий тоном спросила Алина Славина.

– Конечно, сейчас я Вам все перешлю на мобильник, – засуетилась приободренная Ольга.

– Перед тем, как я приступлю к работе, хочу задать Вам один очень важный вопрос, – невозмутимо продолжила адвокат. – Защищая клиента, я буду вынуждена докопаться до истины. Вы готовы к тому, что в ходе расследования, возможно, подтвердится, что Ваша мать виновна в том преступлении, которое ей вменяется?

– М-да..., – помедлив, утвердительно ответила девушка. – Но я абсолютно уверена, что мама здесь совершенно ни при чем.

– В таком случае, я берусь за это дело, – подвела черту под разговором адвокат.

Вернувшись в приемную, Роман тут же попал под неусыпное наблюдение секретарши Ниночки. Женщина высунулась из-за большого монитора и сверлила молодого человека взглядом опытного следователя, готового к проведению допроса с пристрастием. Кривовато усмехнувшись, Роман двинулся ей навстречу.

– Как прошло собеседование? – безо всякого вступления сразу приступила к расспросам секретарша.

– Принят с испытательным сроком, – в той же манере откликнулся молодой человек. – Алина Игоревна сказала, что Вы мне тут все покажете и познакомите с остальными членами вашей команды.

– Не знаю, поздравлять тебя или соболезновать, – состроила выразительную гримасу Ниночка. – Работать с Алиной не просто. Учти – она очень требовательна и пунктуальна. Так что не вздумай опаздывать! А теперь пойдем – я организую тебе экскурсию по нашим хоромам, – авторитетно заявила женщина, поднимаясь с места.

В этот момент со стороны кухни раздались загадочные звуки, подозрительно напоминающие собачье поскуливание. Охнув, секретарша направилась напрямик в том направлении, и уже через секунду сквозь приоткрывшуюся дверную щель в приемную стремглав пронеслось белоснежное облачко. С громким лаем, собачка набросилась на новый объект своего внимания и попыталась куснуть Романа за руку.

Опешив от неожиданности, парень удивленно уставился на этот энергетический сгусток, а затем, резко наклонившись, подхватил собачку на руки. Не ожидавшая такой смелости от незнакомца, Буся ненадолго притихла, позволив почесать себя за ушком.

– Приятно познакомиться! Я так понимаю, что ты – самый главный сотрудник бюро после вашего шефа, – смешливо обратился к собачке Роман, осторожно выпуская ее из своих объятий.

Та с важным видом вильнула хвостом и мгновенно запрыгнула на свой любимый диван, расположившись на нем в позе ленивого наблюдателя.

– Тест пройден. Может быть, и сработаемся, – сразу подобрев, задумчиво произнесла Ниночка, оценив реакцию парня на появление своей лохматой любимицы.

В то же время дверь начальственного кабинета широко распахнулась, выпуская свою владелицу, явно куда-то торопящуюся. Одной рукой пытаясь попасть в рукав плаща, а второй потянувшись к зонтику, Алина принялась на ходу раздавать указания.

– У нас только что появился новый клиент, – деловито заявила адвокат. – Я еду к следователю. Попробую пробиться и договориться, чтобы меня пустили к подзащитной. Еще нужно оформить соглашение на оказание нашим бюро услуг и получить адвокатский ордер. Вернусь поздно. Русик, нарой мне все, что сможешь найти на Наталью Владимировну Волкову, генерального директора девелоперской компании «Вольт». Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

– Как обычно: биография, деловые связи, финансовое состояние предприятия? – пробубнил вышедший в приемную хакер со скучающим выражением лица.

– Зачем спрашивать, когда ты и сам все знаешь, – отмахнулась Алина. – Дополнительно поищи сведения о ее семье. Мадам несколько дней тому назад стала вдовой и, судя по всему, при довольно-таки подозрительных обстоятельствах.

Санек вопросительно уставился на начальницу, однако та и не подумала что-либо объяснять.

– А ты что стоишь столбом? – резковато окликнула она Романа. – Собирайся, поедем вместе. Попробуй разговорить бывших коллег. Мне нужно знать, что у них есть на мою подзащитную.

– Вряд ли следователь будет со мной откровенничать, – недоверчиво пожал плечом молодой человек.

– А ты постарайся! Включи обаяние, задавай ненавязчивые вопросы, – отозвалась Алина, театрально захлопав ресницами.

Наконец, справившись с застежкой плаща и подхватив свою дамскую сумку, адвокат решительно направилась к выходу из офиса.

– Нина, не вздумай давать Бусе лакомства! Прекрати нещадно баловать животное, – Алина погрозила секретарше указательным пальцем, а затем, с чувством полнейшего удовлетворения от хорошо организованного процесса вылетела на шумную многолюдную улицу.

Роман, сообразив, что его новое начальство передвигается со скоростью заряженного электромобиля, поспешил за ней следом.

Уже в дороге, сидя на пассажирском сидении рядом с Алиной и наблюдая, как энергично эта маленькая полноватая женщина лавирует в плотном потоке автомашин, он задумался над тем, что его ждет в будущем.

Когда этим утром Роман шел на встречу с адвокатом, он совершенно не волновался. По большому счету, ему было все равно, возьмет ли его Алина на работу или откажет. Однако теперь, спустя каких-то полтора часа с момента, как он переступил порог «Адвокатского бюро Алины Славиной», что-то неуловимо в нем изменилось. Роману вдруг отчаянно захотелось доказать этой активной и довольно необычной женщине, что он тоже чего-то стоит.

– Волнуешься? – неожиданно спросила у молодого человека Алина, словно прочитав его мысли. – Лично я – волнуюсь. Давненько я не бралась защищать обвиняемого в убийстве, – с подкупающей искренностью заявила адвокат.

Глава 6

Только на следующий день, после долгих препирательств со следователем, которому было поручено вести дело об убийстве в подмосковном отеле, Алина, наконец, добилась свидания со своей подзащитной.

Рано утром адвокат выехала в Подмоскowie. Рассудив, что ее новоявленному сотруднику бюро нечего прохлаждаться без дела в офисе, Алина прихватила парня с собой. Задача перед Романом стояла прежняя – постараться в неформальной обстановке разговорить следователя, выведая у него те нюансы расследования, о которых не будет написано в официальных материалах дела.

Предварительно проинструктировав Романа и, в конечном итоге, предоставив ему полную свободу действий, адвокат решительной походкой направилась напрямик в изолятор, расположившийся в пяти минутах ходьбы от следственного отдела.

В сидящей перед ней неопрятной, грузной женщине, адвокат едва узнала ту самую авторитарную, ухоженную гранд-даму, с которой познакомилась на отдыхе. Выглядела Наталья Владимировна из рук вон плохо, в одночасье сразу как-то постарев и осунувшись. Под глазами женщины обрисовались темные круги, а кожа лица приобрела нездоровый пепельный оттенок.

подавив в себе подспудно возникшее чувство жалости, адвокат приступила к работе.

– Насколько я понимаю, Вас обвиняют в преднамеренном убийстве собственного мужа, – сухим деловым тоном произнесла Алина.

– Бред какой-то! – фыркнула в ответ Наталья Владимировна, скрестив руки на груди и сурово поджав губы, отчего они превратились в одну узкую линию. – Меня хотят убедить в том, что я задушила Виталия. Но Вы-то понимаете, что это – полнейшая чушь?! Не скрою: в последнее время у нас с мужем не все шло гладко. Мы отделились друг от друга. Я все время занималась бизнесом, он делами не слишком интересовался. Но такие проблемы есть в каждой второй семье! За то, что чувства остыли, не убивают.

На самом деле адвокат могла бы поспорить с данным утверждением своей клиентки. В прошлом, на практике ей доводилось сталкиваться с различными, порою даже вопиющими случаями человеческой жестокости. Чего стоила только одна история с «черной вдовой» – пожилой алкоголичкой, на чьем счету было четыре кровавых эпизода. Причем женщина каждый раз утверждала, что совершенно не помнит, как убивала своих мужей, а показания обвиняемой изобиловали душеспитательными подробностями ее жизненной драмы.

Будучи от природы человеком сострадательным, Алина зачастую искренне сопереживала своим подзащитным, утверждая, что они невиновны, но со временем поняла, что адвокату не следует слепо доверяться чувствам. Возможно, именно по этой причине в свое время она отказалась брать за уголовные дела, связанные с насильственными преступлениями.

Вот и теперь, глядя в глаза Наталье Владимировне, Алина не была на все сто процентов уверена в том, что женщина говорит ей правду. Впрочем, по опыту адвокат знала, что реальную картину произошедших событий придется собирать по крупицам, выкладывая из них затейливый пазл. По этому поводу, решив не тратить на праздные разговоры время, отведенное ей на встречу с клиенткой, Алина вновь перевела беседу в конструктивное русло.

– Я еще не успела ознакомиться с материалами расследования, но основной проблемой вижу отсутствующее у Вас алиби, – заявила адвокат.

– Так откуда ему взяться, когда я всю ночь проспала в соседней комнате, как убитая? – воскликнула Наталья Владимировна.

Затем, запоздало сообразив, что в данных обстоятельствах сравнение прозвучало несколько двусмысленно, женщина криво усмехнулась.

– Боюсь, что данный факт нам еще предстоит доказать, – продолжила диалог адвокат. – А пока наша основная задача – освободить Вас под залог или, в крайнем случае, изменить меру пресечения на домашний арест.

– Я полностью Вам доверяю, – развела руками Наталья Владимировна. – Только поскорее вытащите меня из этого паршивого места!

– В таком случае, прошу Вас максимально подробно рассказать мне о событиях вечера накануне трагедии. Нужны любые детали; все, что Вы сможете вспомнить.

– Так Вы мне верите? – с затаенной надеждой в голосе спросила у адвоката Наталья Владимировна.

– Не важно, верю ли я Вам или нет. Главное, доказать Вашу невиновность, а для этого нам с Вами придется потрудиться, – прямолинейно ответила ей Алина.

– Но Вы же помните, как я Вам рассказывала, что мне угрожали расправой. Все эти гадкие анонимные письма! Наверняка убийца следил за мной, и, воспользовавшись ситуацией, нанес удар в самое незащищенное место. Я знаю, что меня подставили, заставив всех поверить в то, что я собственными руками задушила Виталия, – потянулась вперед, раскрыв ладони, женщина. – Умоляю, отыщите убийцу моего мужа! Ведь Вы тоже были там, в отеле, и видели, что у меня не было никаких причин для того, чтобы совершить такой ужасный поступок.

В глазах Натальи Владимировны застыли непрошенные слезы, а подбородок мелко затрясся от едва сдерживаемых рыданий.

Глядя на нее, Алина подумала, что только очень талантливой актрисе под силу сыграть столь неподдельное чувство. Эта сильная, волевая женщина выглядела сейчас такой растерянной и беззащитной, что адвокат отступила от собственных принципов, решив непременно отыскать настоящего убийцу и добиться оправдательного приговора.

– В тот злополучный вечер мы вчетвером спустились в ресторан на ужин. Было поздно, уже после восьми. Я еще жутко расстроилась, что мой любимый столик был занят, – принялась вспоминать Наталья Владимировна.

Алина невольно представила себе эту картину, как разгневанная дама разносит официанта за то, что тот не в состоянии усадить их семью туда, куда ей вздумалось.

– В зале был сквозняк, и я попросила зятя принести мне из номера кардиган. Аркадий, как всегда, начал ныть, что он – не «мальчик на побегушках», но все же поплелся наверх. Не знаю, где он ходил, но зятя не было довольно долго, и я совсем замерзла.

– Вы дали ему ключ от своего номера? – уточнила Алина.

– Странный вопрос. А как иначе он бы туда попал? – усмехнулась женщина.

– Что было дальше? – невозмутимо продолжила адвокат.

– Мы пробыли в ресторане часа полтора. В зале играла «живая» музыка, и мы никуда не торопились. Дети ушли пораньше, а я заказала себе еще один коктейль и пирожное. Примерно в десять вечера я поднялась к себе в номер. Виталик задержался внизу. Подозреваю, что вышел покурить. Вообще-то я запрещаю ему губить свои легкие, но он потихоньку от меня все же дымит, – забылась Наталья Владимировна, говоря о покойном муже в настоящем времени. – Вернулся он, когда я уже забралась в постель и выпила успокоительное.

– Сколько таблеток Вы приняли тогда?

– Точно не помню. Врач прописал мне принимать по одной таблетке за час до сна, – не слишком уверено сказала Наталья Владимировна. – Это средство действует на меня, как отличное снотворное.

– Вы видели, как Виталий вернулся в номер?

– Да, он заглянул ко мне ненадолго, чтобы пожелать спокойной ночи. Мы перекинулись парой ничего не значащих фраз. Затем он ушел к себе в комнату, и после этого я почти мгновенно уснула, хотя обычно успокоительное так быстро на меня не действует, и мне приходится какое-то время ворочаться с боку на бок. Наверное, алкоголь усилил эффект от лекарства. К сожалению, это все, что я помню, – развела руками Наталья Владимировна.

– И Вы не слышали сквозь сон никакого шума, ничто Вас не потревожило? – не переставала настойчиво задавать волнующие ее вопросы Алина, не забывая делать пометки у себя в блокноте.

Откровенно говоря, адвоката тревожило то обстоятельство, что, находясь с супругом в одном номере, Наталья Владимировна не среагировала на шум, раздающийся из соседней комнаты. Убийца теоретически мог попасть в номер незаметно, но справиться с крупным мужчиной и не наделать шума, представлялось Алине чем-то фантастическим.

Ответ женщины разочаровал адвоката.

– Увы, я спала, как младенец, и абсолютно ничего не слышала, – с виноватым выражением лица произнесла Наталья Владимировна.

Алина разочаровано вздохнула.

– Вы хотя бы понимаете, как все это подозрительно выглядит со стороны? – произнесла адвокат.

– И все же я мужа не убивала, – отчаянно возразила ее подзащитная.

Алина ненадолго задумалась. Пока ей не от чего было оттолкнуться, чтобы начать выстраивать линию защиты.

– А что, если предположить, что убить хотели не Вас, а именно Виталия? – неожиданно пришло на ум адвокату. – У него были враги или недоброжелатели?

– Наверняка, как и у большинства людей, – недоуменно пожала плечами Наталья Владимировна. – Впрочем, никого конкретно вспомнить не могу. Виталик был хотя и очень обаятельным мужчиной, но тюфяком. Он предпочитал ни с кем не ссориться. Даже с падчерицей нашел общий язык, несмотря на то, что поначалу Ольга приняла его в штыки.

Алина непроизвольно кивнула, вспомнив, как миролюбиво вел себя Виталий в загородном отеле, стараясь сгладить острые углы и успокоить свою гневливую супругу.

– А какие у него были взаимоотношения с коллегами по работе?

– Виталий работал на меня. Собственно, так мы и познакомились. Я уже была серьезным руководителем, а он – молодым специалистом. Виталик напортачил с документами, и я вызвала его к себе, чтобы, как следует, отчитать. А вместо этого влюбилась с первого взгляда, – грустно вздохнула женщина, углубившись в приятные воспоминания. – Виталий был очень хорош собой, и я жутко ревновала. Однако муж всегда подчеркивал, что с тех пор, как он встретил меня, остальные женщины его перестали интересовать. Поженились мы очень быстро. В первое время у него за спиной злословили, что он женился на деньгах и карьере, но потом все успокоились, убедившись в том, что у нас получился крепкий брак. А примерно полгода тому назад я ввела его в состав совета директоров нашей компании. Возможно, кому-то из коллег это не пришлось по душе, но вслух никто не возражал.

– Возможно, у Виталия были конфликты с родственниками или друзьями? – продолжила задавать вопросы адвокат.

– С матерью и сестрой муж почти не поддерживал отношений после того, как женился, – хмыкнула Наталья Владимировна. – Они, знаете ли, были против нашего брака, считали его мезальянсом. К тому же семья Виталия живет в другом городе, и мы так ни разу и не виделись. Знаю, что он потихоньку от меня отсылал им деньги и изредка звонил. В конечном итоге нас всех такое положение вещей устраивало. С друзьями он меня тоже не знакомил. Знаю только одного приятеля моего супруга. Если не ошибаюсь, его зовут Игнат, – задумалась женщина, уставившись куда-то в сторону от Алины. – Он не из нашего круга, и видела я его лишь

однажды, да и то – мельком. Он как-то заезжал за Виталием. Они периодически вместе ездили на рыбалку. Пожалуй, это было единственным хобби моего мужа.

– Вы знаете, как связаться с этим Игнатом? – уточнила адвокат.

– Понятия не имею! – покачала головой Наталья Владимировна. – Наверняка его контакт записан у Виталия в мобильнике.

В этот момент в помещение допросной зашел сотрудник изолятора и выразительно посмотрел на адвоката, намекая на то, что свидание окончено.

– Ну что же, на сегодня мы с Вами узнали достаточно, – подытожила Алина, поднимаясь с неудобного жесткого стула. – Буду держать Вас в курсе дела.

В ответ Наталья Владимировна одобрительно кивнула.

– Если будут нужны деньги – действуйте через Ольгу. Она знает, к кому нужно обратиться, – напоследок заявила она адвокату, на миг вновь превратившись в ту самоуверенную даму, какой ее запомнила Алина в их первую встречу.

Глава 7

Воистину, не так представлял себе Роман начало своей работы в благополучном адвокатском бюро Алины Славиной. Весь прошедший день он хвостом мотался за своей новой начальницей, которая умудрилась объездить чуть ли не полгорода, стараясь успеть везде одновременно.

Наблюдая за Алиной, Роман был искренне поражен, как легко эта гиперактивная дама переключается с одной темы на другую, при этом безошибочно выбирая наиболее подходящую для каждого случая тактику общения. С дочерью своей подзащитной адвокат была доброжелательна и тактична, в адвокатской палате напориста, а в телефонном разговоре со следователем не стеснялась в выражениях. Вот и сейчас торнадо по имени Алина пронеслось по следственному отделу и исчезло на противоположной стороне улицы, оставив Романа в гордом одиночестве.

Осмотревшись, парень отошел за угол от входа в здание, где и обнаружил импровизированную курилку – покосившуюся и облупленную деревянную лавку без спинки и большую черную урну, сплошь утыканную сморщенными вонючими окурками. Вытащив из кармана пиджака пачку сигарет, парень чиркнул зажигалкой, размышляя о том, с какой стороны было бы лучше подступить к следователю. Как назло, слабый язычок голубоватого пламени едва показался и тут же потух. Роман потряс зажигалку и вновь крутанул колесико. После нескольких безуспешных попыток зажигалка отправилась в урну. Расстроено сплюнув себе под ноги, парень уже было собрался убрать сигарету обратно, как рядом с ним на площадке появился еще один человек.

– Держи, страдалец! – усмехнулся краснощекий молодой здоровяк в мятом пиджаке неопределенного цвета, протягивая Роману свою зажигалку. – Кстати, можешь оставить ее себе. У меня наверху еще две штуки в тумбочке валяются.

– Спасибо! – искренне поблагодарил мужчину Роман, не сразу сообразив, что перед ним стоит как раз тот самый следователь, с которым Алина успела разругаться этим утром.

С видимым удовольствием затянувшись, мужчина уселся на все еще не успевшую окончательно просохнуть после прошедшего дождя лавочку. Роман, недолго думая, последовал его примеру.

– Кого-то ждешь? – от нечего делать, полюбопытствовал круглолицый здоровяк.

– Да вот, приехал из Москвы по поручению начальства, – принялся импровизировать Роман, махнув перед носом своего собеседника служебным удостоверением, которое он, по счастью, до сих пор не удосужился сдать после увольнения. – Расследуем заявление одной дамочки по имени Волкова Наталья Владимировна. Она утверждает, что ее вот уже несколько месяцев кто-то преследует, угрожая расправой. А тут случайно выясняется, что она задержана по подозрению в убийстве собственного мужа.

– Так ты попал по адресу, – добродушно усмехнулся здоровяк. – Я как раз веду ее дело. Кстати, будем знакомы: Василий Лосев, – протянул он парню свою могучую пятерню.

– Слушай, так может быть мы сейчас и поговорим обо всем без условностей, чтобы время не терять? – подмигнул ему Роман. – Уж больно хочется поскорее это глупое дело об анонимках закрыть.

Следователь понимающе кивнул.

– Пойдем ко мне, чайку попьем, – предложил он парню. – Я сегодня в кабинете один, так что нам никто не помешает. У меня еще почти целая шоколадка припрятана, – добавил он для пущей убедительности.

Отказаться от такого соблазнительного предложения, Роман, который этим утром так и не позавтракал, естественно не смог, и уже через несколько минут оба мужчины сидели напротив друг друга за большим, обшарпанным и заваленным кипами бумаг столом.

Очутившись в душноватом и захламленном кабинете следователя, Роман ощутил стойкое чувство дежавю, словно незримая энергетическая волна отбросила его в недавнее прошлое, пригвоздив к замусоленной тканевой обивке деревянного стула. Все здесь напоминало ему о работе: большой металлический сейф в углу, штабеля коробок с документами, старенький принтер, в который зачем-то была воткнута отвертка. Судорожно вздохнув, парень усилием воли подавил нахлынувшие воспоминания.

Решение об увольнении из МВД далось Роману не просто, но и работать дальше, глядеть в глаза коллеге, которого он искренне презирал, было не вмоготу. Впрочем, сожалеть о принятом решении было бессмысленно, а навыки бывшего оперативника сейчас оказались весьма кстати. К тому же Роману еще не доводилось заниматься расследованием убийства, и парень с нескрываемым интересом принял брошенный ему хозяйкой адвокатского бюро вызов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.